

**Межконфессиональный диалог
в пространстве городской культуры
Кубани и Причерноморья
(вторая половина XIX —
начало XX века)***

КТИТОРОВ Сергей Николаевич

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры
всеобщей и отечественной истории Армавирской
государственной педагогической академии,
г. Армавир, Россия.
Электронная почта: ktitorovsn@rambler.ru.*

**Interfaith Dialogue in the Space
of the Urban Culture of the Kuban
and Black Sea Coast
(The Second Half of the 19th Century —
the Early 20th Century)**

Sergey N. KTITOROV

*Cand. Sci. (National History),
Assoc. Prof., Department of General and National History,
Armavir State Pedagogical Academy,*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания высшим учебным заведениям и научным организациям в сфере научной деятельности по проекту № 944 «Этнолокальные сообщества в поликультурном пространстве России: проблемы универсализма и идентичности».

Аннотация

В статье исследованы проблемы развития межконфессионального диалога в контексте формирования полиэтнического состава жителей городов Кубани и Причерноморья конца XIX — начала XX в. Проанализированы конструктивные модели взаимодействия и сотрудничества представителей различных вероисповеданий. Охарактеризована конфессиональная структура населения важнейших городских центров региона и показаны процессы храмового строительства. Обоснован вывод, что усилиями государственных и местных властей, несмотря на декларируемое главенство православия, фактически поддерживался и защищался религиозный плюрализм, обеспечивалась возможность развития всего многообразия национальных культур.

Ключевые слова: религия, аккультурация, религиозный плюрализм, этноконфессиональная структура, кросс-культурная коммуникация, этническая толерантность.

Abstract

The author studies the problems of the development of interfaith dialogue in the context of the multiethnic composition of the population of the cities of Kuban and Black Sea region in the late 19th — early 20th century. The constructive models of interaction and cooperation of representatives of different faiths are analyzed. The confessional structure of the population of the major urban

centers of the region is characterized and the process of the temple construction is shown. The conclusion is drawn that the efforts of state and local authorities, despite the declared supremacy of Orthodoxy, the religious pluralism was actually supported and defended, the development of the variety of national cultures was provided.

Keywords: religion, acculturation, religious pluralism, ethnic and religious structure, cross-cultural communication, and ethnic tolerance.

Важнейшей причиной формирования многонационального облика Кубани и Причерноморья явился активный и все возрастающий колониционный приток сюда переселенцев. Толчком к нему послужили: отмена в России крепостного права (1861); окончание вооруженных действий по покорению Закубанья (1864); массовый уход кубанских горцев мухаджиров в Османскую империю (1859–1864); разрешение иногородним лицам селиться и приобретать недвижимость на казачьих землях (1868); проведение первой в регионе Ростово-Владикавказской железной дороги (1875); строительство Новороссийско-Сухумского шоссе (с 1891); развитие рекреационной сферы на черноморском побережье (с конца XIX в.) и ряд других факторов.

Узлами миграционных процессов, точками притяжения и концентрации пришлого населения служили, прежде всего, города, превращавшиеся в этот период из преимущественно военно-административных центров в торгово-промышленные пункты, места развития образования и культуры, курорты. Именно сюда, начиная со второй половины XIX в., устремлялись массы переселенцев из различных

уголков России и заграницы, поскольку города в силу при-
сущей им многофункциональности обладали обширной и
сложной экономической структурой, позволявшей боль-
шинству жителей найти работу. Кроме возможности зара-
ботка и коммерческой деятельности приезжих привлекали
удобства городской жизни, стремление приобщиться к до-
стижениям культуры, получить соответствующее образова-
ние, участвовать в общественно-политических процессах,
иметь насыщенный досуг и широкий круг общения.

Поскольку в миграционных потоках участвовали люди
разных национальностей, в городах обычно формировался
полиэтнический контингент жителей. Кроме русских, состав-
лявших большинство городского населения региона, здесь
возникают общины армян, немцев, греков, евреев, поляков,
татар, кавказских горцев, грузин, чехов и др. Именно урба-
низированная среда стала зоной разнообразных межэтни-
ческих контактов и взаимодействий, тем полем, на котором
взащищались традиции толерантности, дружбы и добросо-
седства, рождались новые явления культурной интеграции.

Полиэтничность превращается в главную структу-
рообразующую характеристику крупнейших городских
центров региона. Постоянное взаимодействие жителей на
межличностном и межгрупповом бытовом и официальном
уровнях создавало толерантное в своей основе коммуника-
тивное пространство, в котором формировалась особая ат-
мосфера этнопсихологического комфорта, влиявшая, в свою
очередь, на складывание коллективной ментальности горо-
жан. Интенсивная кросс-культурная коммуникация, в поле
которой с каждым годом вовлекались все новые партнеры
по межкультурному общению, расширяла горизонты со-
знания людей, ломала многие стереотипы в восприятии
иных мнений, вкусов и убеждений [11, с. 15].

В быстрорастущих центрах Предкавказья происходила выработка новых традиций, складывавшихся под влиянием плюралистичной и демократичной в своей основе культурной среды. В этих условиях в конце XIX — начале XX в. рождалась новая ментальность жителей российских городов региона, для которой были присущи такие качества, как: открытость, терпимость, самостоятельность, социальная активность, инициативность, тяга к образованию. На данное явление обратил внимание хорошо знакомый с местной жизнью выдающийся этнограф, лингвист, революционер и литератор В. Г. Богораз (Тан), написавший в 1913 г.: «Я, признаюсь, питаю пристрастие к провинциальным городам, особенно на юге... Новороссийск, Екатеринодар, Майкоп, Армавир. Эти новые степные города с разноплеменным населением, отсутствием традиций, жадным стремлением к школе и каким то стихийным недовольством и духом оппозиции, представляют как будто ячейки, в которых зарождается и быстро вырастает новая русская раса и новая жизнь» [16].

Вплоть до конца 1860-х гг. в большинстве городов Кубани преобладало этнически однородное восточнославянское казачье и военное население. Исключением являлся только Ейск, изначально заложенный в качестве портового и торгового города, привлекавшего представителей разных народов. Только в пореформенный период, в связи с указанными выше процессами, этнический состав жителей городов региона резко усложняется.

Спецификой Черноморской губернии была большая, чем на Кубани неоднородность населения, причем не только в городах, но и в сельской местности. После переселения большинства причерноморских адыгов, убыхов и южных абазин в Турцию на опустевших землях в 1860-е

гг. стали размещать кубанских казаков и отставных матросов Черноморского флота. Однако непривычный климат, сложный горный ландшафт и бездорожье препятствовали успешной колонизации прибрежной полосы. По этой же причине приток сюда русских крестьян-земледельцев также оказался весьма ограничен. В итоге в регионе формируется очень пестрое население. Рядом с русскими и адыгами на побережье обосновались армяне, греки, грузины, турки, чехи, немцы, эстонцы и др. Все эти обстоятельства наложили зримый отпечаток и на специфику состава населения городов «Кавказской Ривьеры».

Этнические группы населения городов Кубани и Причерноморья имели разную степень организации. В качестве объединяющих факторов могли выступать: корпоративная профессиональная ориентация, территория компактного проживания, национальные учебные заведения, политические группы и партии, просветительские и благотворительные общества, собственные органы внутреннего самоуправления и т.п. Однако важнейшим институциональным условием сохранения национальной идентичности в дореволюционный период являлась религия. На Северо-Западном Кавказе, как и во всей Российской империи, представители разных конфессий имели все возможности для удовлетворения своих духовных нужд (табл. 1).

Этническая неоднородность населения стала главным фактором формирования поликонфессионального многообразия культурной среды городов региона. Проживавшие здесь представители различных народов часто придерживались разных вероисповеданий. Например, русские, греки, болгары, грузины исповедовали православие; армяне являлись приверженцами Армянской Апостольской церкви; немцы и эстонцы были лютеранами;

Таблица 1.

Храмы различных конфессий крупнейших центров
Кубани и Причерноморья в 1910 г. [5, с. 950–953]

Города и важнейшие пункты	Храмы и молитвенные дома													Всего храмов	
	Православные			Католические		Протес- тантские		Армянские		Мусуль- манские		Иудейс-кие			
	Церкви	Монастыри	Часовни	Церкви (костелы)	Молитв. дома	Церкви (кирки)	Молитв. дома	Церкви	Молитв. дома	Мечети	Молитв. дома	Синагоги	Молитв. дома		
Екатеринодар	13	-	5	1	1	1	1	1	1	1	-	-	1	1	26
Ейск	9	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	10
Майкоп	6	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	1	9
Темрюк	3	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	7
Анапа	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
сел. Армавир	2	1	1	-	1	-	1	1	3	-	1	-	-	-	10
ст. Лабинская	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Новороссийск	4	-	-	1	-	1	-	1	1	-	-	-	1	1	9
Сочи	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Туапсе	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1

поляки и чехи — католиками; евреи — иудеями; северокавказские горцы, татары, персы — мусульманами.

Поскольку основную массу горожан Кубани и Причерноморья составляли глубоко религиозные русские люди, то здесь повсеместно сооружались православные церкви и часовни. Как правило, главный соборный храм возвышался на центральной площади города рядом с важнейшими учреждениями, торговыми рядами или рынком. Самые величественные православные храмы региона располагались в Екатеринодаре: Войсковой Александроневский собор (освящен в 1872 г.) и крупнейший на Кубани Екатерининский собор (освящен в 1914 г.). Огромный Михайло-Архангельский собор был возведен в 1865 г. в Ейске (см.: [12, с. 229, 234] [17, с. 141]). Строились церкви «всем миром», на средства, собираемые простыми горожанами и пожертвования богатых благотворителей.

Помимо главного собора, жители отдельных районов города старались воздвигнуть собственную капитальную церковь, собирая для этого деньги обычно на протяжении многих лет. Свою лепту в строительство храма стремился внести каждый, так как в этом видели залог спасения своей души. Для отпевания умерших и совершения поминальных служб храмы возводились также на главных кладбищах. Кроме общедоступных приходских церквей в городах имелись и небольшие «домовые» церкви, действовавшие в помещениях учебных заведений, приютов, богаделен, больниц, тюрем и других учреждений.

Количество храмов зависело, прежде всего, от размеров города. Так в 1910 г. в столице Кубанской области Екатеринодаре действовали 18 православных храмов, в том числе 1 собор и 5 домовых церквей. В Ейске в это же время имелось 9 церквей, а в Майкопе — 6. В дореволю-

ционном Новороссийске было 5 православных храмов. Столько же их находилось и в Армавире (см.: [5, с. 950–953] [6, с. 320] [9, с. 198–199] [15, с. 155–165]).

Церковь оказывала огромное влияние на души и умы своих прихожан. Православное вероучение воспитывало в людях чувства милосердия и сострадания, призывало к помощи нуждающимся. Святые евангельские заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» жили в сердце каждого искренне верующего человека. В значительной степени именно эти постулаты определяли уважительный и доброжелательный характер в отношении русских жителей Кубани к людям иной этнической принадлежности.

В тех городах, где формировались крупные общины армян, возводились армяно-григорианские храмы. В начале XX в. больше всего таких культовых объектов находилось в Армавире (церкви: Успенская; Святых Петра и Павла; старая Георгиевская и новая Георгиевская) [1, с. 10–14]. В религиозной обрядности коренных жителей Армавира черкесо-гаев отражались их тесные культурные взаимосвязи с адыгами. Христианство черкесских армян было глубоко синкретичным, переплетаясь с адыгскими языческими традициями и элементами ислама. Увидеть это можно было в храме, или непосредственно рядом с ним. Не желая отказываться от привычных горских традиций, коренные армавирыц иногда пытались добиться у священников благословения на совершение кровной мести. Один из распространенных в Армавире обычаев «вызывания дождя» заключался в том, что во время засухи несколько пожилых черкесских армянок, накинув на себя железные надочажные цепи, трижды обходили церковь, поливая

землю водой и обливая собравшихся зрителей. Службы в храмах проводились на армянском языке, совершенно непонятном для подавляющего большинства черкесо-гаев. По этой причине, священники переводили тексты молитв и проповедей на черкесский, чтобы слова их были услышаны прихожанами. Влияние ислама на религиозную жизнь армавирских армян проявлялось в том, что многие мужчины перед молитвой совершали омовение. Старики обычно приносили с собой в церковь намазлык (коврик для намаза), который подкладывали под ноги во время богослужения. Постепенно по настоянию армянских священников эти традиции, напоминавшие о прежней жизни черкесо-гаев в горах Закубанья, исчезали.

Кроме Армавира армянские храмы также действовали в Екатеринодаре, Майкопе, Ейске и Новороссийске.

Трудами поляков-католиков, а в Причерноморье также и чехов, в некоторых городах возводились костелы. Так, 11 декабря 1894 г. в Екатеринодаре открылась каменная римско-католическая церковь во имя Розария Пресвятой Девы Марии. В начале XX в. духовным очагом поляков Майкопа был костел во имя Святого Антония де Падуа, а в Армавире — костел Ченстоховской иконы Божией Матери. В Новороссийске, где кроме поляков было много чехов, действовал католический храм во имя Святой Анны [7, с. 60—61].

Горожане немцы, являвшиеся в большинстве своем выходцами из российских поволжских губерний и Прибалтики, придерживались протестанского вероучения. Ими были построены кирхи в Екатеринодаре, Ейске и Новороссийске, а в Армавире — лютеранский молитвенный дом [8, с. 50-53]. Особенно красивой и обширной была лютеранская кирха Святых апостолов Петра и Павла в Новороссийске, возведенная в 1908 г. по проекту именитого московско-

го зодчего Оттона фон-Дессина. Сооруженный из дикого камня в строгих формах средневековой романской архитектуры с высоко возносившимся над колокольной острым шпилем этот храм был хорошо виден из самых отдаленных уголков города, рождая живописный образ «маленькой Германии» на берегах Черного моря (см.: [4, с. 402] [8, с. 50–53]).

Вместе с христианами в городах Кубани и Причерноморья проживали мусульмане и иудеи. Несмотря на свою малочисленность, представители этих вероучений свято хранили свою духовную культуру и не испытывали притеснений в религиозной сфере. Не имея первоначально стационарных храмов, приверженцы ислама свободно совершали богослужения в наемных помещениях или просто на открытом воздухе. Например, 3 марта 1896 г. в день мусульманского праздника Орудж-Байрам в доме екатеринодарского купца Лю Трахова состоялось торжественное богослужение, на которое собрались «представители разных племен магометанских вероисповеданий, состоящие на службе в Екатеринодаре, — более 300 человек, в том числе из Анапского резервного батальона 30 солдат, а также чины Кубанской горской постоянной милиции 50 человек в полной парадной форме, во главе с командиром сотни этой милиции». Впоследствии Лю Трахов выстроил в Екатеринодаре на территории своего имения небольшую двухэтажную мечеть, ставшую религиозным центром мусульман города [2, с. 149,157].

В Новороссийске в конце XIX в. турки, работавшие на строительстве старого цементного завода, свои религиозные праздники отмечали в небольшом саду возле барачных, в которых проживали. За этим местом на многие десятилетия закрепилось название «Турецкий сад».

Большую часть мусульман Армавира составляли казанские татары, которые в 1910 г. построили здесь кирпич-

ную соборную мечеть с 3-х этажным минаретом. Местные мусульмане ощущали себя полноправными членами семьи народов России, отмечая в храме не только свои религиозные, но и общегосударственные праздники и даты. Так, накануне всероссийских торжеств, посвященных 300-летию династии Романовых, мулла мечети Г. К. Байгильдеев обратился к своим единоверцам с призывом: «Вообще, у нас принято молиться Богу за здоровье Государя Императора и Его Августейшее семейство. 21-го же февраля сего года исполняется трехсотлетие царствования в России дома Романовых, потому я, мулла армавирской соборной мечети, приглашаю всех мусульман, живущих и временно проживающих в Армавире, прийти 21-го февраля к 12 часам дня в мечеть вознести Богу молитву, за упокой Государей Императоров дома Романовых, заботившихся о распространении и укреплении нашего Отечества — России и о благоденствии благополучно царствующего Государя Императора... и всей Августейшей семьи и за спокойствие и процветание нашего Отечества — России. Каждый верноподданный мусульманин обязан откликнуться на это предложение...» [14]. В дореволюционный период мусульманская мечеть действовала также в Майкопе [13].

В Екатеринодаре и Новороссийске членами еврейской общины были построены капитальные синагоги. Иудейские молитвенные дома действовали также в Майкопе и Темрюке [5, с. 950—953]*.

* Приведенные в вышеуказанном официальном справочнике сведения по некоторым городам не вполне точны. Например, в данных по Екатеринодару количество храмов отдельных конфессий продублировано в графе «Молитвенных домов», хотя речь идет об одних и тех же объектах. В станице Лабинской кроме 2-х православных церквей также было зафиксировано 2 старообрядческих и сектантских молитвенных дома.

Как государственные, так и местные власти оказывали верующим различных конфессий действенную помощь в организации духовной жизни. Для возведения храмов городские управы безвозмездно отводили земельные участки, выделяли небольшие субсидии, содействовали в обеспечении строительства необходимыми материалами. Особенно интенсивно сооружение православных и иноверческих храмов в городах Кубани и Причерноморья велось в начале XX в. Так, только в одном 1908 г. в Новороссийске были построены армяно-григорианская церковь, немецкая лютеранская кирха и еврейская синагога. В этом же году здесь шло сооружение католического костела [3, с. 12, 17, 18].

В издававшихся в Екатеринодаре Кубанских календарях каждый год по месяцам подробно указывались как православные, так и армяно-григорианские, лютеранские, католические, мусульманские и иудейские религиозные праздники. В такие дни верующие различных исповеданий поздравляли друг друга, желая своим друзьям и соседям благополучия и здоровья. Примечательно, что в Армавире в знак взаимного уважения и согласия во время православных и армяно-григорианских праздников местные армянские и русские торговцы, отставив интересы прибыли, закрывали свои магазины. Терпимое и доброжелательное отношение к людям иной веры стало обычным явлением в городах региона.

Межэтническое согласие и приверженность к общему Отечеству проверялись на прочность в наиболее критические периоды истории государства, особенно, в военные годы. Одним из моментов, продемонстрировавших степень единства и солидарности народов региона, стало начало Первой мировой войны в 1914 г. В это время представители почти всех национальных групп заявили о сво-

ей безоговорочной поддержке государства перед лицом внешней угрозы. В православных и армянских церквях, костелах и кирхах, мечетях и синагогах на разных языках верующие возносили молитвы о победе русского оружия и благополучии Российского государства [10, с. 82–86].

На Кубани и в Причерноморье, как и в масштабах всей России, усилиями властей, несмотря на декларируемое главенство православия, фактически поддерживался и защищался религиозный плюрализм, обеспечивалась возможность развития всего многообразия национальных культур. Эта коренная особенность нашей державы сохранялась в веках и служила цементирующим фактором государственного единства. В его основе лежало восприятие России в качестве своего Отечества подавляющим большинством проживавших здесь народов.

Использованная литература:

1. Армянские церкви Российской империи (1717–1917). Ереван: Тигран Мец, 2009.
2. Бардадым В. П. Открытки на память. Краснодар: Советская Кубань, 2005.
3. Герасименко А. История Новороссійска в открытках (конец XIX — начало XX вв.). Краснодар: Эдви, 1998.
4. Герасименко А., Санеев С. Новороссійскъ — от укрепления к губернскому городу. Краснодар: Эдви, 1998.
5. Города России в 1910 г. СПб.: Тип. Ныркина, 1914.
6. Екатеринодар — Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях [1793–1993]: материалы к летописи / сост. А. М. Авраменко и др. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1993.
7. Каталог духовенства и церквей Тираспольской римско-католической епархии на 1917 г. Б.м., [1917].

8. Князева Е. Е., Соловьева Г. Ф. Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв. Исторический справочник. СПб.: Литера, 2001. Ч. 1.
9. Ктиторov С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг.). Армавир: Скорина, 2002.
10. Ктиторov С. Н. Солидарность народов России в переломные моменты истории: начало Первой мировой войны // Вопросы южнороссийской истории: науч. сб. Армавир; М.: Армавирское полиграфпредприятие, 2006. Вып. 12. С. 82–86.
11. Ктиторov С. Н. Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX — начало XX в.). Армавир: Дизайн-студия Б, 2014.
12. Михайлов Н. Т. Ставропольская губерния и Кубанская область. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1911.
13. Нефляшева Н. О первой мечети в городе Майкопе [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/blogs/1927/posts/16225> (дата обращения: 25.11.14).
14. Приглашение // Отклики Кавказа. 1913. 17 февр. № 40.
15. Селиверстова Л. Церкви г. Новороссийска. Середина XIX — начало XX вв. // Новороссийский государственный исторический музей-заповедник. Исторические записки. Новороссийск: Северный Кавказ, 1996. Вып. 2. С. 155–165.
16. Тан. Кубанская Америка (из недавних поездок) // Приазовский край. 1913. 10 марта. № 64.
17. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.): справочник. Ставрополь: Бюро новостей, 2012.